

УДК: 94 (1991-2022)

DOI: 10.25629/НС.2023.05.02

ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гришина Т.М.

Международный юридический институт

Москва

АННОТАЦИЯ

В статье отражены результаты исследования эволюции евразийского пространства за период 1991-2022 гг. Анализ тесно взаимосвязанных центробежных и центростремительных сил, прошедших за три десятилетия после упразднения Союза Советских Социалистических Республик и разрыва единого народно-хозяйственного комплекса, позволил выявить индикаторы развития региона. Финансово-экономический кризис 1990-х гг. погрузил постсоветские государства в стагнацию и осознание руководством ныне суверенных стран неизбежности интеграционных процессов с целью взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия для стабилизации экономического положения и международной правосубъектности. Современные угрозы и вызовы (экспансия западных ценностей, ограничительные меры (рестрикции) недружественных стран западного блока, переросшие в открытую агрессию против Российской Федерации и ее союзников) требуют адекватного, своевременного ответа, включающего не только Специальную военную операцию (СВО), но и углубление процессов сближения на пространстве Евразии на основе действующих объединений (Содружество Независимых Государств, Таможенный союз, Евразийский экономический союз...) для перспективного сотрудничества с возможностью создания новых форматов, сопровождаемое разработкой собственных инструментов и применением уникальных способов интеграционного развития. Реализация стратегических подходов к интеграционным процессам позволит трансформировать глобальное пространство Евразии в консолидированное объединение, отвечающее актуальным требованиям современного мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

регионализация, интеграция, Евразия, сотрудничество, модель, развитие, сотрудничество, потенциал.

ВВЕДЕНИЕ

Регионализация, активно проходящая сегодня в мире, как ответ на агрессивно насаждаемую западными транснациональными корпорациями глобализацию, коснулась и стран постсоветского пространства, из числа двенадцати республик Советского Союза участников Содружества Независимых Государств (исключение составили страны Балтии). С упразднением СССР в 1991 г. по административным границам был разорван единый, советский хозяйственный комплекс, что нанесло странам колоссальный экономический ущерб. Иные сферы общественных взаимоотношений между народами, проживающими на едином, исторически сложившемся пространстве (политические, культурные, идеологические, социальные и др.) также подверглись деструкции и были существенно подорваны. Три десятилетия, прошедшие с момента подписания «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (Беловежского соглашения), заключенного в Минске 08 декабря 1991 г., проявили острую необходимость активного развития интеграционных процессов в социально-экономических, политических, культурных и иных сферах, с целью восстановления и укрепления благополучия народов государств постсоветского пространства.

Следует отметить, что сегодня на международных площадках большим весом обладают межгосударственные объединения (союзы, содружества, ассоциации...), а не суверенные государства, что также связано с феноменом создания региональных организаций. Актуальные угрозы современного мира, такие, например, как киберпреступления, совершенные в виртуальном пространстве, не имеющем государственных границ, с учетом глобализации мировых сетей, требуют новых подходов в решениях межгосударственного уровня. Их эффективное решение возможно только в партнерском, согласованном взаимодействии в условиях гармонизации нормативно-правовых баз сотрудничающих стран [5, С. 23].

Серьезным препятствием на пути многостороннего сближения стран евразийского пространства является сопротивление стран объединенного Запада (стран ЕС, Великобритании, Канады и др. под руководством США), проходящей интеграции, переросшее 24 февраля 2022 г. из латентного состояния (политики неправомерных рестрикций) в открытую агрессию против Российской Федерации и ее союзников.

Опасения национальных элит независимых государств постсоветского пространства потери определенной доли суверенности во вновь образованных объединениях, также имеют место и существенно сдерживают взаимовыгодную интеграцию. Однако, сегодня в мире радикально изменяются подходы к укреплению международной правосубъектности и становление социально-экономических позиций на геополитическом пространстве возможно только в союзнических, партнерских отношениях. У постсоветских же государств существует исторически сложившийся фундамент (экономический, культурный, идеологический, политический...) для выстраивания прагматических взаимоотношений. Суммарный потенциал государств постсоветского пространства огромен, что предоставляет уникальный шанс для построения интеграционного объединения нового формата, на основе имеющихся (СНГ, ТС, ЕАЭС, союзное государство Россия-Беларусь) с разработкой собственных инструментов и применением уникальных способов интеграционного развития.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ (ЛИТЕРАТУРЫ)

В настоящее время многие современные исследователи обращаются к актуальной теме эволюционного развития евразийской интеграции, тем более что сближение стран региона, является не только оплотом в состоянии экономической и геополитической турбулентности, но и адекватным ответом на современные вызовы и угрозы национальным интересам стран постсоветского пространства.

Л.А. Чебанова исследует геополитические и социально-экономические последствия упразднения СССР, как одного из важнейших основ не только региональной, но и планетарной, мировой стабильности. Несмотря на катастрофичность произошедшего распада единой хозяйственной системы, без этого невозможно было проводить евразийскую интеграцию в новом формате.

Д. Тренин в своей работе указывает на важность для России и постсоветских государств налаживание («взросление») отношений в рамках СНГ в контексте развития интеграционных процессов на пространстве Евразии. Я.В. Калиш в своем диссертационном исследовании рассматривает идейные основания, политический опыт, а также вызовы и перспективы евразийской интеграции.

Работа А.М. Либмана и Б.А. Хейфеца представляет интерес в аспекте исследования базовых моделей экономической дезинтеграции и интеграции, тесно взаимосвязанных процессов, происходящих на постсоветском пространстве в 1990-е гг. XX в.

Исследователи О.В. Буторина и А.В. Захаров высоко оценивают деятельность ЕАЭС, как центра геополитического притяжения, а также считают, что существует реальная перспектива конкурентноспособной евразийской организации противодействующему полюсу стран объединенного Запада. Группа авторов Е.В. Ситников, Н.И. Гавриленко, В.Ф. Вакуленко, Т.Н. Шушунова и Н.Н. Гринев рассуждают о целях и возможностях ЕАЭС в развивающемся глобальном евразийском пространстве, указывая проблемы конкуренции и позитивные стороны сотрудничества.

Ч.Н. Вэй констатирует погружение планеты в финансово-экономический кризис, в связи с ограничительными мерами, введёнными в период пандемии COVID-19 и обострение межгосударственных проблем, факторы вызывающие опасения народов о своей исторической судьбе и соблюдении национальных интересов, что заставляет глубже задуматься о региональной консолидации.

Ученые В.А. Шумаев и А.А. Галушкин в своей монографии исследуют современные проблемы региональной экономической интеграции, делают обобщения и выводы о возможностях и перспективе развития ЕАЭС, как актуальной модели евразийской интеграции.

Исследователи Е.Р. Молчанова, В.М. Грибанич, А.А. Суханов, Н. Г. Липатова и А.Р. Гладков разработали в своих работах экономические аспекты, а именно, актуальные вопросы внешнеторговой деятельности, импортозамещение, закономерности и направления развития евразийской экономической интеграции.

Ценность архивных источников, использованных в исследовании (письмо, решение, тезисы) заключается в том, что они помогают установить исторические факты и детализировать конкретными документами исторический нарратив.

Каждый из указанных источников внес свой вклад в общее исследование и развил определенные направления актуальной проблематики и выявление перспективных возможностей евразийской интеграции.

МЕТОДЫ (МЕТОДИКИ)

В проведенном исследовании были использованы общенаучные методы исследования, а именно:

метод исторического анализа, позволяющий дать оценку динамическим характеристикам интеграционных процессов на постсоветском пространстве и проанализировать последствия прошедших исторических событий, в указанный хронологический период;

метод периодизации, способствующий исследованию материала на протяжении определенного периода (1991-2022 гг.) и систематизации этапов интеграционного процесса, происходившего на постсоветском пространстве, для глубокого понимания хода исторического процесса в рамках исследуемого объема данных;

метод прогнозирования позволил определить возможные пути и формы эволюции интеграционных процессов, а также сделать вывод о реальных возможностях, действующих в настоящий момент объединениях в их перспективном развитии на евразийском пространстве.

Комплексный подход в применении указанных методов помог достичь наиболее глубокого результата в работе над темой эволюции евразийского пространства, в свете ее актуальности на современном историческом этапе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Началом евразийской интеграции в новом, постсоветском формате следует считать подписание, так называемых «Беловежских соглашений» в 1991 г., ознаменовавших новую эпоху межгосударственных отношений не только на пространстве Евразии, но и ставшее геополитической катастрофой для всего мира, потерявшего СССР как одну из основ биполярной системы, сформированной в XX в. Не обладавшее легальной юридической силой Соглашение, провозгласило де-факто упразднение Союза Советских Социалистических Республик и становление Содружества Независимых Государств (СНГ), в качестве первоначального евразийского интеграционного проекта. Лаконичный правовой акт заложил основные векторы многостороннего взаимодействия государств-участников. Содружество изначально не предполагало форму нового наднационального объединения с единым центром решений, но добровольного союза равноправных суверенных государств. Его создание способствовало мирной деструкции постсоветского пространства и послужило фактором укрепления суверенитета образованных государств. Благодаря деятельности Содружества удавалось на протяжении нескольких лет сохранить открытость границ (до 1993 г.), действие общей денежной единицы – российского рубля, дотации Российской Федерации на энергоносители и сырье для постсоветских

стран. Следует особо отметить многостороннюю поддержку Российской Федерации, оказываемую бывшим союзным республикам, несмотря на кризисное состояние самого государства. Объем бескорыстной помощи на 1993-1994 гг. можно оценить по архивной переписке Министерства иностранных дел с Министерством финансов России: для ликвидации последствий чернобыльской катастрофы Беларуси было выделено – 4,4 млрд. руб.; Таджикистану на преодоление последствий чрезвычайных ситуаций – 2 млрд руб.; гуманитарная помощь населению Абхазии составила 5 млрд. руб.; 2 млрд. руб. – гуманитарная помощь народу Южной Осетии, пострадавшему у грузино-осетинском конфликте; предоставлено 300 млн. руб. для долевого участия России в финансировании киргизско-российского ВУЗ в г. Бишкек и др. [10, Л. 26]. Эти немалые суммы только малая часть помощи, всемерно оказываемой Российской Федерацией постсоветским странам в порядке братской помощи.

Немаловажным фактором явилось снятие социального напряжения на территории упраздненного СССР, поскольку позволило снизить шок в общественном сознании народов, не осознавшим в тот момент глубину потери от развала единого государства [14, С. 13]. Можно отметить, что свою историческую роль в максимально возможном сохранении общего хозяйственно-экономического, социального, транспортного и культурного пространства в новом формате СНГ выполнило. Несмотря на стремительные центробежные силы, погрузившие постсоветские страны в хаотическую дезинтеграцию в начале 1990-ых годов XX в., и благодаря им произошло переформатирование евразийского пространства для построения объединения, на базе новых принципов. Можно утверждать, что постсоветское пространство подверглось сценарию наиболее управляемой модели «дивергентной» дезинтеграции, не разрушающей окончательно, но предлагающей варианты построения новых объединений [7, С. 12]. Особенность данной модели состоит в том, что она способна максимально сократить негативные последствия и скорректировать вектор формирования новых экономических взаимосвязей между партнерами. Следует отметить, что СНГ продолжает играть важную роль на пространстве Евразии, поскольку является площадкой для принятия совместных решений, реализации поставленных задач, выявления заинтересованных в многостороннем сотрудничестве партнеров.

Для реализации амбициозных целей, поставленных перед СНГ, в 1995 г. был создан первый межгосударственный, координационный орган содружества – Межгосударственный экономический комитет. Однако, вскоре проявилось нежелание лидеров отдельных постсоветских стран к углублению интеграционных процессов, что выразилось в аморфности выполнения поставленных задач: заключенные соглашения стали декларациями о намерениях, что повлекло упразднение в 1999 г. единого органа управления (МЭК) и создание Экономического совета (ЭС) на заседания которого, выносились актуальные вопросы развития и углубления интеграционных процессов в рамках Содружества.

С течением времени с начала 1990-ых гг. все более увеличивались различия в объективном положении постсоветских стран, что было связано с разницей в скорости и сущности проводимого руководством государств-участников Содружества экономического реформирования. Заинтересованные во взаимодействии государства вступали в более тесное сотрудничество, исходя не только из политической воли лидеров, но и уровня своего экономического развития, реализуя сценарий разносторонней и разноуровневой интеграции, что было отмечено в Московской Декларации Глав государств-участников Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (октябрь 1999 г.).

С целью развития экономических интеграционных процессов наиболее заинтересованных в сотрудничестве партнеров (Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь) еще в январе 1995 г. лидерами стран было подписано Соглашение о Таможенном союзе (ТС), представляющим собой интеграционное объединение государств-участников на экономической основе, обладающее единой таможенной территорией, унифицированным механизмом правового регулирования экономических систем, общими принципами рыночного хозяйствования и гармонизированной нормативно-правовой базой, что явилось существенным триггером дальнейшего развития интеграционных процессов. В марте 1996 г. к Соглашению при-

соединилась Республика Киргизия, в феврале 1999 г. Республика Таджикистан. Таким образом, проявились партнеры, сформировавшие первый на постсоветском пространстве проект углубленного сотрудничества по вопросам таможенного регулирования.

В феврале 1999 г. формирование правовой базы евразийской интеграции продолжилось в форме подписания «Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве», предполагающего комплексный подход к развитию интеграционных процессов и нацеленный на максимальное углубление и многостороннее сближение участников Союза [16, С. 73].

2000 стал годом началом деятельности важнейшей экономической организации – Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), ставший первой перспективной моделью углубленного экономического сотрудничества и многостороннего взаимодействия на евразийском пространстве. В России этому проекту придавалось огромное значение во внешнеполитической деятельности, акцентируя внимание на здоровом прагматизме сотрудничества. ЕврАзЭС не был создан в противовес или в качестве альтернативы СНГ, но интеграционным ядром, для придания динамики нарождающейся тенденции сближения в СНГ. На международной арене Сообщество должно было стать достойным партнером для Европейского союза и иных международных, экономических организаций [13, Л. 143].

«Договор о зоне свободной торговли» придавший динамику партнерским отношениям был подписан в Санкт-Петербурге в октябре 2011 г. восемью участниками Содружества. Следует отметить, что «Соглашение о создании зоны свободной торговли» было создано еще в апреле 1994 г., но оно так и не вступило в юридическую силу, из-за неготовности государств-участников СНГ в тот период к углублению экономической интеграции.

С момента заявления в 2007 г. пяти наиболее интегрированных стран (участников ЕврАзЭС) о создании Таможенного союза (ТС) прошло три года, прежде Союз начал реальную деятельность в январе 2010 г. В июле 2010 г. вступил в силу нормативно-правовой акт – единый Таможенный кодекс ТС (утратил силу в 2018 г., в связи созданием ТК ЕАЭС). В июле 2011 г. были упразднены таможенные границы у наиболее глубоко интегрированных стран: Беларуси, Казахстана и России.

В январе 2012 г. Россия, Казахстан и Беларусь сформировали Единое экономическое пространство (ЕЭП), работа над созданием которого велась с 2010 г., таким образом выйдя на новый, более высокий уровень интеграционного развития.

Важнейшим шагом в развитии интеграции на пространстве Евразии явилось подписание договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), подписанного в мае 2014 г. в Астане (настоящий Нур-Султан – столица Казахстана) президентами Беларуси, Казахстана и России (вступил в юридическую силу с 1 января 2015 г. и действует по н.в.). Следует заметить, что достичь уровня создания региональной экономической структуры ЕАЭС, объединившей потенциальные возможности партнеров, удалось поэтапно реализовав все предыдущие уровни (СНГ, ЕврАзЭС, ТС, ЕЭП). Учитывая потенциальные возможности государств-членов (ресурсные, логистические, финансово-экономические, политические...) представляется возможным сделать Союз центром геополитического притяжения, а также реальной возможностью создания Евразийской альтернативы полюсу объединенного Запада [1, С. 53].

Политическая стратегия развития ЕАЭС гармонизирована с базовыми принципами, присущими интеграционным процессам в мире (добровольность членства в организации, суверенное равенство сторон, демократизм, учет взаимных интересов, координация совместных решений и коллегиальность в их принятии...) и уникальными чертами (исторические, культурные, климатические, социальные и географические признаки, присущие пространству Евразии, самобытность, особенности черты зарождения и развития государственности, характеристики правовой системы). Следует заметить, что с начала 1990-ых годов XX в. Евразийская интеграция строилась по реально действующему проекту Европейского союза, однако, по мере своего развития, обретала характерные черты, проявляла негативные и позитивные стороны, создавала собственные методы и инструменты управления и контроля интеграционными процессами.

Серьезным испытанием на прочность для ряда евразийских организаций и, в частности, для ЕАЭС, стала пандемия COVID-19, а именно, ограничительные меры, приведшие к экономическому кризису и возникновению турбулентности международного статуса-кво (возврата к исходному состоянию). Это был период существенного обострения межгосударственных проблем, что заставило страны всерьез обеспокоиться своей исторической судьбой и национальными интересами [2, С. 77]. Однако, годовой отчет Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) за 2020 г., показал, что данные проблемы не разрушили, а напротив сблизили и укрепили партнерские связи для эффективного решения возникшей угрозы. По словам Председателя Коллегии ЕЭК Мясникова: «Пандемия COVID-19 стала испытанием для всего мира и серьезной проверкой на прочность для ЕАЭС... Союз справился с данным вызовом» [3, С. 32].

Нельзя обойти вниманием вопрос экономического противостояния, проводимого странами объединенного запада в отношении Российской Федерации и ее союзников. Введение непропорциональных рестрикций в отношении членов Всемирной торговой организации, диктующей свои правила ведения торговли, но обходящей вниманием отдельные дискриминационные меры, ставит государства-члены ЕАЭС в крайне невыгодную ситуацию и заставляет задуматься о необходимости членства в ВТО. Следует отметить, что и сам процесс вхождения государств-членов Союза в ВТО был непростым и противоречивым, примером чему явилось намерение Киргизии вступить в Организацию в феврале 1998 г., что противоречило базовым принципам коллегиальности, действующей в Союзе. Неоднозначность ситуации заключалась также в том, что соглашения с ВТО в данном случае отводилась приоритетная роль, а соглашения с таможенным союзом вторичная, несмотря на очевидную экономическую выгоду, полученную Республикой при вступлении в ТС в 1996 г. Невзирая на указанные опасения все же Киргизия вступила в Организацию в октябре 1998 г. Однако, после консультаций с партнерами, было принято решение не ограничивать членские права Республики, так как участники Союза также готовились ко вступлению в ВТО, что и произошло впоследствии [11, ЛЛ. 7-12].

На фоне идущей в мире регионализации развитие евразийской интеграции должно проходить не только между действующими акторами, но и с привлечением новых партнеров, оценивших экономические преимущества позитивного сотрудничества и взаимодействия. Например, расширение количественного состава ЗСТ ЕАЭС имеет большие перспективы, поскольку уже действующая территория Союза обладает населением более 170 млн. человек, недорогой, качественной ресурсной базой, квалифицированной рабочей силой, транспортными путями, а главное, уникальным географическим положением, позволяющим связывать пространства Европы и Азии в единый регион [9, С. 102].

Важным фактором эволюционного развития является то обстоятельство, что государства-члены ЕАЭС, должны быть готовы при возникновении чрезвычайной ситуации (например, необходимость восстановления конституционного порядка на территории страны) перераспределить функции и продолжать непрерывный цикл производства (изготовление товаров первой необходимости, изделия оборонного комплекса, продукты питания...). По вопросу импортозамещения представляется целесообразным не столько замена отдельных товаров отечественными аналогами, но и разработка собственных уникальных технологий и оборудования на экспорт – прежде всего, на территории государств-членов ЕАЭС, а также страны, с которыми заключены соглашения об экономическом сотрудничестве и свободной торговле (Иран, Китай, Вьетнам, а также страны Центральной Азии и др.) [4, С. 86]. Можно сделать вывод, что для углубления евразийской интеграции необходима детализация по отраслям экономики государств-членов ЕАЭС в общей стратегии развития Союза и придание этим положениям юридической силы [8, С. 61].

Коллективное противостояние современным угрозам и вызовам на пространстве Евразии в настоящий исторический момент является важнейшим элементом национальной безопасности не только государств постсоветского пространства, но и евразийского региона в целом, поскольку мир сегодня находится в состоянии глобального переустройства системы международных отношений, фундаментом которых традиционно являются экономические межгосударственные связи.

ЕАЭС сегодня, как современная модель евразийской интеграции, является объединением, противостоящим нарастающим негативным тенденциям в мировой финансово-экономической системе с позитивной перспективой дальнейшего развития. Среди исторически сложившихся предпосылок к углублению сотрудничества на постсоветском пространстве можно отметить следующие: культурное единство, наличие природных ресурсов, географическое соседство, совместные границы, транспортная сеть, сохраненная со времен СССР и др. Успех реализации интеграционного проекта, как главного полюса силы Евразийского региона [6, С. 4], при наличии масштабных потенциальных возможностей, зависит от многих факторов (субъективных и объективных), но большую роль здесь играет политическая воля руководства постсоветских стран [15, С. 274].

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования актуальной проблематики, возникающей в процессе интеграционных процессов, можно сделать определенные выводы о возможностях и перспективах многостороннего взаимодействия заинтересованных партнеров на пространстве Евразии.

1. В современном мире сферы геополитики, экономики и культуры тесно взаимосвязаны, поэтому не представляется возможным четко выделить, но возможно обозначить ключевую сферу взаимодействия партнеров. Поэтому трансформация современных евразийских объединений (СНГ, ТС, ЗСТ, ЕЭП, ОДКБ, ЕАЭС), несмотря на основное направление деятельности должна содержать элементы общей политики в области национальной безопасности государств-партнеров для реагирования на актуальные угрозы и вызовы. Выработка единой стратегии, укрепление системной составляющей интеграционных процессов на постсоветском пространстве, консенсуальное принятие решений и гармонизация нормативно-правовой базы смогут значительно усилить многосторонние взаимосвязи, которые должны быть выстроены на основе доверия, взаимопонимания и учета национальных интересов в рамках разумного компромисса.

2. Недружественные страны, вводящие неправомерные рестрикции в отношении Российской Федерации и ее союзников, ставят перед собой цель максимально затормозить интеграцию евразийского пространства. Однако, следует учитывать, что резервы партнеров по ЕАЭС способны обеспечить проведение системной перестройки экономических систем государств-членов Союза, для снижения потенциальных рисков. Для проведения эффективной политики импортозамещения силами партнеров, требуется стилизация роста национальной промышленности и развитие корреляционных связей в экономической сфере. Вместе с тем, у государств-членов ЕАЭС должны быть особые приоритеты, способствующие развитию производственных контактов, обеспечивающих эффект синергии. Реализовывать проекты импортозамещения необходимо исходя из возможной функциональной переориентации на предприятия в рамках ЕАЭС в случае кризисных ситуаций. Причем необходимо производить не только товары первой необходимости, но и высокотехнологичный, конкурентоспособный на мировом рынке продукт.

3. Создание мегарегиона – «большой Евразии», является идеальной интеграционной моделью и представляется потенциально возможной при условии преодоления объективных препятствий, среди которых можно выделить следующие: доминирование политических разногласий в хозяйственно-экономических вопросах на общем пространстве; культурные отличия и агрессивная экспансия ценностных ориентиров, навязываемая Европейской стороной; геополитические факторы в форме вмешательства США во внутренние события суверенных государств Евразии; несоответствие концептуальных идей акторов об организации общего интеграционного проекта; необходимость сближения стандартов качества между партнерами, а также привлечение новых членов в действующие евразийские объединения.

Успешная реализация евразийского интеграционного проекта возможна при условии компромиссных решений государств-партнеров форматов взаимодействия и сотрудничества, а также межгосударственной координацией таможенной, промышленной, логистической,

научно-технической и культурной политики [12, С. 100]. Осуществление таких стратегических подходов в реализации цели позволит трансформировать глобальное пространство Евразии в консолидированное объединение, отвечающее актуальным требованиям современного мира.

БЛАГОДАРНОСТИ

Слова признательности хотелось бы выразить доктору исторических наук Багдасарян Сузанне Джамиловне за плодотворное сотрудничество в проведенных исследованиях по вопросу эволюции евразийской интеграции. По данной теме в соавторстве был опубликован ряд статей и представлены презентации на научных мероприятиях, что существенно помогло мне в работе и позволило более глубоко проникнуть в суть исследуемого вопроса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Буторина О.В. Захаров А.В. О научной основе евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. № 2 (27). 2015 С. 52–68.
2. Вэй Ч.Н. Евразийство: глобальные вызовы и новый миропорядок в политической философии А.Г. Дугина // Мировая политика. 2021. № 2. С. 71–80.
3. Годовой отчет ЕЭК 2020. ЕАЭС против COVID-19. Вместе сильнее. Вступительное слово Председателя Коллегии ЕЭК. 2020. 32 с.
4. Грибанич В.М. Суханов А.А. Импортзамещение в нефтегазовой промышленности стран ЕАЭС: достижения и перспективы // Инновации и инвестиции. № 9. 2018. С. 84–86.
5. Гришина Т.М. Киберпреступность: глобальная угроза безопасности России и меры необходимого противодействия // Международный юридический институт. Москва. 2019. С. 13–28.
6. Калиш Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы // автореф. Дисс. на соискание ученой степени к.п.н. Москва. 2018. С. 38.
7. Либман А.М. Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. №2 (11). 2011. С. 4–18.
8. Липатова Н. Г. Гладков А. Р. Закономерности и направления развития евразийской экономической интеграции // Вестник российской таможенной академии. № 2. 2020. С. 54–61.
9. Молчанова Е.Р. Зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом: Актуальные вопросы внешнеторговой деятельности // Бюллетень инновационных технологий. 2020. Т. 4. № 1 (13). С. 101–103.
10. Письмо № 27–10 от 14.06.1994 Зам. Министра иностранных дел России С.В. Лаврову из министерства финансов России за подписью Селиванова И.О. (подпись Селиванова И.А.). АВПРФ, ф. 46, оп. 56, п. 639, д. 13, лл. 25–26.
11. Решение от 29.05.2001 № 4 Межведомственной комиссии Совета безопасности России по безопасности в сфере экономики «О присоединении России к ВТО с точки зрения ее экономической безопасности». АВПРФ, ф. 46, оп. 63, п. 667, д. 9, лл. 7–12.
12. Ситников Е.В., Гавриленко Н.И., Вакуленко В.Ф., Шушунова Т.Н., Гринев Н.Н. Цели и возможности ЕАЭС в развивающемся глобальном евразийском пространстве конкуренции и сотрудничества // Постсоветский материк. № 4 (32). 2021. С. 92–103.
13. Тезисы по проблематике Содружества Независимых Государств № 2145/1дснг от 26.04.2001. АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл.142–144.
14. Тренин Д. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. Москва: НП РСМД, 2017. 384 с.
15. Чебанова Л.А. Геополитические и социально-экономические последствия распада СССР // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 262–276.
16. Шумаев В.А. Галушкин А.А. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза) // Монография. Москва. ЮСТИЦИЯ. 2019. 269 с.

THE EVOLUTION OF EURASIAN INTEGRATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Grishina T.M.

International Law Institute

Moscow

ABSTRACT

The article reflects the results of the study of the evolution of the Eurasian space for the period 1991-2022. The analysis of the closely interrelated centrifugal and centripetal forces that have passed over the three decades since the abolition of the Union of Soviet Socialist Republics and the rupture of the unified national economic complex has made it possible to identify indicators of the development of the region. Financial and economic crisis of the 1990s. plunged the post-Soviet states into stagnation and awareness by the leadership of the now sovereign countries of the inevitability of integration processes with the aim of mutually beneficial cooperation and interaction to stabilize the economic situation and international legal personality. Modern threats and challenges (expansion of Western values, restrictive measures (restrictions) of unfriendly countries of the Western bloc, which have developed into open aggression against the Russian Federation and its allies) require an adequate, timely response, including not only a Special Military Operation (SMO), but also deepening the processes of rapprochement in Eurasia on the basis of existing associations (Commonwealth Independent States, the Customs Union, the Eurasian Economic Union...) for long-term cooperation with the possibility of creating new formats, accompanied by the development of their own tools and the use of unique ways of integration development. The implementation of strategic approaches to integration processes will transform the global space of Eurasia into a consolidated association that meets the current requirements of the modern world.

KEYWORDS

regionalization, integration, Eurasia, cooperation, model, development, cooperation, potential.